

ГЕРОИ
В ЗЕЛЕНЫХ
ФУРАЖКАХ

ИГОРЬ ПЕТРОВ

**ПОГРАНИЧНИКИ
В 1941 ГОДУ**

ОНИ НЕ СДАВАЛИСЬ В ПЛЕН

**ЯУЗА-ПРЕСС
МОСКВА
2017**

УДК 94(47+57)"1941"
ББК 63.3(2)622.11
ПЗ0

Петров, Игорь Ильич.

ПЗ0 Пограничники в 1941 году. Они не сдавались в плен / Игорь Петров. — Москва : Яуза-пресс, 2017. — 416 с. — (Пограничники. Герои в зеленых фуражках).

ISBN 978-5-9955-0910-3

«Пограничников в плен не брать!» — такой приказ отдало немецкое командование после первых же боев Великой Отечественной. Именно на советской границе, в первые часы войны, Вермахт столкнулся с наиболее ожесточенным сопротивлением, именно здесь сокрушительная машина блицкрига дала свой первый сбой.

На захват линии пограничных застав германским командованием отводилось 15–30 минут, но заставы держались часами, днями — до последнего патрона, до последнего бойца. Восемь часов вела бой 10-я застава Марьямпольского погранотряда, шестнадцать часов держалась 8-я застава Ломжинского погранотряда, 11 суток отбивала атаки немцев 13-я застава Владимир-Волынского погранотряда под командованием лейтенанта Лопатина.

Легендарная оборона Бреста и Либавы, героическая гибель Кретингского и Таурагского отрядов, подвиги авиационных и морских частей погранвойск — летом 41-го советские пограничники исполнили свой воинский долг сполна...

УДК 94(47+57)"1941"
ББК 63.3(2)622.11

ISBN 978-5-9955-0910-3

© Петров И. И., 2017
© ООО «Яуза-пресс», 2017

Введение

Великая Отечественная война, можно с полным основанием сказать, никогда не перестанет интересовать политиков, ученых, публицистов, да и вообще всех людей нашей страны, интересующихся историей и прошлым своего государства.

Подход к этому событию в истории нашего народа различный. Одних Великая Отечественная война интересует с позиции хода и развития военных действий. Другие пытаются глубже вникнуть в истоки и причины ее возникновения. Третьи в основном рассматривают последствия вплоть до наших дней и даже на будущее. Исследуются военный, экономический, социально-политический аспекты минувшей войны как в целом, так и отдельных ее периодов. Разбираются отдельные сражения, битвы. Выясняется вклад в общую победу каждого вида и рода войск, отдельных регионов, республик, областей и т.д.

Издания о Великой Отечественной войне множатся. Однако, к сожалению, все попытки создать фундаментальный труд о Великой Отечественной войне пока не увенчались успехом, что наглядно вновь показала затянувшаяся работа над рукописью первого тома десятитомника, планируемого выходом к 50-летию победы советского народа над гитлеровской Германией. Сейчас уже ясно, что эта задача отодвигается на более поздние сроки.

Будучи знаком со многими работами, посвященными Великой Отечественной войне, могу утверждать, что наиболее удачны те, которые написаны на основе всестороннего разбора событий войны с раскрытием всех побед и неудач, и, напротив, наибольшую справедливую критику вы-

зывают труды, где лишь отображается положительное или, наоборот, выпячивается все негативное, а об успехах и достижениях упоминается только вскользь.

Немало публикаций вышло за прошедшие годы и об участии пограничных войск в Великой Отечественной войне. Это и обстоятельные монографии, докторские и кандидатские диссертации, научные статьи, корреспонденции и очерки. Посильный вклад в разработку этой темы внес и автор в виде кандидатской и докторской диссертаций, отбора архивных документов и материалов для специального издания, обстоятельной монографии в двадцать шесть печатных листов, ряда статей в теоретических журналах, не считая различных публикаций и выступлений по радио и телевидению, посвященных юбилейным и годовым датам Великой Отечественной войны.

Считая тему пограничных войск в Великой Отечественной войне одной из основных в своих научных исследованиях, автор постоянно стремится к всестороннему раскрытию роли войск и показу того их места в этом всемирно-историческом событии, которое им отводилось, при этом не переоценивая значимости этого факта, а, с другой стороны, правдиво, основываясь на документах, сопоставляя последние со свидетельствами очевидцев и участников войны, освещая исторический путь пограничных войск в военные годы.

Привлечение новых дополнительных архивных документов и материалов, в том числе и зарубежных, относящихся ко Второй мировой войне, а также более критический подход к результатам служебно-боевой деятельности пограничных войск в годы Великой Отечественной войны, позволяют углубить исследование избранной темы и путем анализа и сопоставления данных более правдиво показать вклад погранвойск в общую победу, не обходя и имевших место просчетов и ошибок.

Предлагаемая книга представляет военно-политический, даже больше политический, обзор служебно-боевой деятельности пограничных войск, включая канун войны. С этих же позиций рассматривается положение дел на южной, восточной и дальневосточной границах в годы Вели-

кой Отечественной войны. Боевые действия на Дальнем Востоке в августе — сентябре 1945 года, как известно, принято рассматривать как отдельный заключительный период Второй мировой войны. Однако для нашей страны они были продолжением борьбы за восстановление справедливого мира в этом важном регионе. Активное участие в войне против японских милитаристов принимали и пограничные войска. Одна из глав книги посвящена разбору этого этапа боевой истории пограничников дальневосточных и тихоокеанских рубежей. Заключает очерк разбор сущности, содержания, а также показ роли и места во всей жизни войск политико-воспитательной работы, этого особого вида оружия, который также внес весомый вклад в победу.

Автор признателен всем, кто своими советами, замечаниями и воспоминаниями поделился с ним, чем во многом способствовал более углубленному раскрытию избранной темы. Особенно автор признателен сотрудникам Центрального пограничного архива и Центрального пограничного музея за предоставленные документы и материалы.

Глава первая

КАНУН ВОЙНЫ

Выполнили ли пограничные войска свою роль в предвоенные годы? Это один из основных вопросов, вокруг которого высказываются различные мнения.

Война вторглась в судьбы миллионов советских людей, оставив суровую, трагическую отметину почти в каждой семье. И, осмысливая то, какой ценой досталась наша победа, многие справедливо задумываются над тем, а все ли сделали те, кому положено было обеспечивать безопасность государства. И, естественно, в этом ряду вопроса находятся и пограничные войска, которые, как принято говорить, стоят на переднем рубеже страны. Выполнили ли они свою роль, в частности в предвоенные годы, все ли было сделано ими в канун войны по обеспечению нерушимости советской границы?

Одни на этот вопрос отвечают определенно утвердительно: да, выполнили полностью. Другие же, особенно в последние годы, высказывают серьезное сомнение на этот счет, вплоть до того, чтобы бросить в адрес советских пограничников тяжелое обвинение, вроде того, что они были так же беспечны и благодушны, как и большая часть Красной Армии, что, дескать, отсюда и оказалась наша страна в первые месяцы войны в столь критическом положении. Заметим, что как в первом, так и во втором случае аргументов почти не приводится, имеют место одни утверждения.

Чтобы действительно разобраться в этом непростом вопросе, необходим обстоятельный анализ, причем в ряде случаев с новым подходом к событиям предвоенных лет на

государственной границе страны и в районах приграничья. И здесь недопустимы как восторженные восхваления на основе удачных задержаний вражеской агентуры на границе деятельности погранвойск в предвоенный период, так и не позволительно, как случается сегодня в ряде изданий и публикаций, бросать все камни в свой огород. Там их и так хватает.

Итак, о новом подходе к анализу деятельности пограничных войск в канун войны. Он состоит, во-первых, в том, что нельзя обособленно анализировать их деятельность в отрыве от общей военно-стратегической политики СССР и разработанных на ее основе оперативных планов и практики их осуществления в эти годы. Нельзя, в частности, не учитывать, что оторванная от политических реалий ставка на немедленный перенос военных действий на территорию агрессора отрицательно повлияла и на деятельность пограничных войск конкретно по пресечению деятельности вражеской агентуры не только на границе, но и в своем прикорме. Во-вторых, гитлеровская разведка, тесно взаимодействуя с разведками своих союзников по антикоммунистическому блоку — Италией и Японией, а также привлекая в своих интересах и разведки других империалистических государств, вплоть до спецорганов Англии и США, вели активную разведывательно-подрывную деятельность на всех участках государственной границы СССР, в том числе и в интересах первых военных операций на советско-германском фронте. В нашей же литературе, когда речь заходит о предвоенной деятельности пограничных войск в канун войны, говорится лишь о западных пограничных округах и лишь вскользь — об обстановке на всей границе СССР. В-третьих, когда заходит речь о деятельности пограничных войск в канун войны, то и к ним предьявляется главный спрос за то, какие они дали сведения о готовившемся Гитлером нападении на нашу страну, и меньше говорится о том, а как они предотвращали проникновение вражеской агентуры через границу, хотя это была главная задача погранвойск в предвоенной обстановке. И в-четвертых, когда делаются попытки (особенно это характерно для авторов-пограничников) показать допущенные ошибки и про-

махи в деятельности пограничных войск в предвоенные годы, в частности, из-за отсутствия тесного взаимодействия между пограничными войсками западных округов и частями, соединениями Красной Армии, то вину за это ставят лишь армейскому командованию, не отмечая и существенных просчетов здесь руководства погранвойск.

1. Тайна, в которой зарождалась война

После таких общих замечаний обратимся к анализу конкретных факторов, событий и материалов, их подтверждающих. Начнем с политической оценки и характеристики складывающейся ситуации.

Наибольшая опасность для нашей Родины исходила в 30-е годы от фашистской Германии. Выступая в эти годы в авангарде реакционных сил, германский империализм ставил перед собой цель — уничтожить первое в мире социалистическое государство. Гитлеровцы не скрывали своих намерений. Завоевание территории и источников сырья в Советском Союзе, ликвидация социалистического строя — это, «пожалуй, решающее дело германской военной политики вообще», писал Гитлер¹. В другой раз он отмечал: «Нам не нужна ни западная, ни восточная ориентация, нам нужна восточная политика, направленная на завоевание новых земель для немецкого народа»².

О захватническом характере планов Гитлера против нашей страны надо сказать особо. Не только лютый антикоммунизм и антисталинизм вел Гитлера на войну против советского народа, как сейчас пытаются выдать его действия современные апологеты фашизма, а прежде всего намерение лишить СССР государственной, национальной самостоятельности, превратить нашу страну в колонию германского империализма.

Стратегический план войны против СССР получил на-

¹ Цит. по: Германия во Второй мировой войне (1938 — 1944 гг.). Пер. с нем. — М., 1971. С. 108.

² Цит. по: *Овсяный И.Д.* Тайна, в которой война рождалась. — М., 1971. С. 10.

именование «Барборосса». Но следует указать, что план «Барборосса» — это не только директива № 21, подписанная Гитлером 18 декабря 1940 года, в которой изложены основные цели войны против Советского Союза. Он содержит целый комплекс мероприятий по колонизации Прибалтики, Украины, остальной территории СССР.

Как известно, этому варварскому плану Гитлера не суждено было исполниться. Ему помешали советский народ, его доблестные Вооруженные силы. Однако сегодня, спустя 50 лет после победы советского народа над гитлеровской Германией, появилось немало политиков и историков, которые стремятся всячески принизить значение этой победы. Для этого запутываются многие вопросы, связанные с подготовкой фашистской Германией войны против Советского Союза, и прежде всего извращаются ее политические причины.

Гитлеровцам надо было как-то оправдать вероломное нападение на Советский Союз. Для этого выдумывается «основание», что якобы Германии угрожала война со стороны СССР и что будто бы на западной границе Советского Союза были сконцентрированы колоссальные вооруженные силы для нападения на Германию. Гитлеровцы утверждали, что создавшееся «опасное положение» вынудило их предупредить нападение СССР на Германию и начать «превентивную войну против Советского Союза». Такое заявление сделал германский посол Ф. Шуленберг в Москве утром 22 июня 1941 года. В этом же духе был составлен меморандум, врученный И. Риббентропом 22 июня советскому послу в Берлине. Надо сказать, что в то время мало кто верил в эту «версию» даже в самой Германии. Однако в наши дни эта «версия» вновь начинает «гулять» по страницам книг и статей, в том числе и появившихся в нашей стране. Верхом цинизма, беспардонной клеветы на СССР и советский народ является пасквиль предателя Родины, приговоренного советским судом к смертной казни, некоего Резуна-Суворова, выпустившего на Западе, а сейчас изданную уже у нас книгу «Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну?», в которой бездоказательно проповедуется, что Вторую мировую войну начал... Советский Союз. И делается все это с одной целью — унижить советский народ, предста-

вить его в роли агрессора, тогда как он явился жертвой фашистской Германии. Убедительно об этом говорят факты истории.

Чтобы отвергнуть всякий вздор о том, что наша страна начала войну с Германией, и показать истинное положение дел, достаточно привести только одно из многочисленных на этот счет свидетельств У. Черчилля, которого никак нельзя заподозрить в симпатиях к СССР. Так, в своих мемуарах он в день нападения гитлеровской Германии на СССР записал: «Хотя, по подсчетам немцев, на советских границах было сосредоточено 186 русских дивизий, из которых 119 находились на германском фронте, русские армии были в значительной степени застигнуты врасплох. Немцы не обнаружили никаких признаков наступательных приготовлений в передовой полосе, и русские войска прикрытия были быстро смяты»¹.

Об исключительно оборонительной позиции Советского Союза после захвата Гитлером Польши свидетельствует и такое донесение германского посла в Москве Шуленберга своему правительству: «Русское правительство стремится сделать все для того, чтобы предотвратить конфликт с Германией. Россия будет сражаться лишь в случае нападения на нее Германии... Все военные подготовительные мероприятия проводятся весьма спокойно и носят лишь оборонительный характер»². Это — ценное признание германского дипломата и, кстати, далеко не единственное о военных планах СССР.

Обратимся к советским источникам.

Вся жизнедеятельность нашей страны в предвоенные годы, как известно, определялась партийными решениями. Относилось это целиком и к военной политике и внешнеполитической деятельности.

Военно-политическая обстановка в 30-е годы в мире была сложной и взрывоопасной. Империалистический лагерь открыто вел подготовку ко Второй мировой войне. Один за

¹ Вторая мировая война в воспоминаниях. — М.: Политиздат, 1990. С. 107.

² История международных отношений и внешней политики СССР, т. 2. 1939 — 1945 гг. — М.: 1967. С. 98 — 99.

другим возникали очаги агрессии. Пожар войны разрастался, приближаясь непосредственно к советским рубежам. Война принимала мировой характер. Народы СССР хорошо видели эту опасность. На XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 года было отмечено: «В стане капитализма тон задают фашистские страны с их внутренним кровавым террором и внешней империалистической агрессией, приведшей уже ко второй империалистической войне с участием ряда стран Европы и Азии и грозящей разлиться дальше»¹.

О фашистской угрозе новой войны постоянно напоминала советская печать. Так, в новогоднем номере «Правды» за 1937 год можно прочесть: «Историческое небо над 1937 годом покрыто тяжелыми штормовыми тучами. Фашистские страны готовят разбойничью войну... Другие буржуазные правительства в страхе перед крахом цепляются, как за соломинку, за внешний покой и своим бездействием поощряют фашистский разбой».

С момента прихода к власти правительство Гитлера открыто взяло курс на установление господства Германии на Европейском континенте и на мировой арене. Для этого предусматривалось сначала достижение пересмотра всех постановлений Версальского мирного урегулирования, заключенных после Первой мировой войны. Затем планировалось завоевание «жизненного пространства» на востоке Европы — на территории Польши, в Прибалтике, на украинских, белорусских и русских землях. К 1939 году фашистская Германия с этой целью провела демилитаризацию Рейнской зоны, аншлюс Австрии, по Мюнхенскому соглашению, заключенному между Англией, Францией, Германией и Италией, добилась, по сути дела, захвата Чехословакии.

Наша Родина приложила немалые усилия, чтобы приостановить мировую войну. Советский Союз развернул активную внешнеполитическую деятельность. Так, он вышел с конкретными предложениями о коллективной безопасности и решительном отпоре поджигателям войны. Однако

¹ КПСС в резолюциях... 7-е изд. Ч. 2. — М., 1953. С. 909.

правлящие круги Англии и Франции, главных в то время европейских капиталистических держав, верные своей так называемой политике невмешательства, не поддержали нашу страну. Это было на руку агрессорам.

Политика уступок западных держав Германии проводилась за счет интересов других стран с намерением направления немецкой экспансии на Восток, по принципу «как можно дальше от нас». Такую позицию прежде всего обусловливали соображения милитаристского характера, расчеты на войну между СССР и Германией.

Политика умиротворения в Европе создавала реальную угрозу Советскому Союзу, а именно: изоляцию в Европе; вероятность диктата четырех держав на этом континенте и их объединение в «крестовом походе» против СССР; более явную угрозу вооруженного столкновения СССР с Германией и входящей в антикоминтерновский пакт Японии. Устанавливалась координация Гитлера с польским правительством, чему свидетельствовал ультиматум Польши с одобрения Германии Чехословакии о присоединении к Польше чешской части Тешинской Силезии. Дело шло в сентябре 1938 года о немецко-польском соглашении в военной области.

В этих условиях вопрос расстановки сил в Европе в случае начала войны приобретал для Советского Союза жизненно важное значение. При этом назревала реальная опасность для СССР конфликта на Дальнем Востоке.

2. Трудный выбор Советского Союза

К лету 1939 года почти одновременно велись три группы переговоров: советско-британско-французские; британско-немецкие; советско-немецкие. Первые не принесли, как известно, никаких результатов главным образом потому, что не давали реальных гарантий создания системы для обуздания германской агрессии. Не принесли результата и британо-немецкие переговоры, поскольку Лондон не хотел лишиться своего влияния на политику европейских стран взамен на сомнительную гарантию целостности Британской империи, особенно после нарушения Германией Мюн-

хенского соглашения и денонсации морского соглашения от 1935 года.

Советско-германские переговоры, на которых Рейх с первых дней августа 1939 года особенно стремился достигнуть соглашения с СССР, в конце концов состоялись. Здесь большую роль сыграло то, что зашли в тупик наши переговоры с Англией и Францией. 23 августа СССР подписал пакт о ненападении с Германией. Для нашей страны это была договорная гарантия сохранения линии, которую германские войска не должны были пересекать, что было необходимо для безопасности СССР.

Кстати, это был не первый договор о ненападении между СССР и Германией. Еще 24 апреля 1926 года в Берлине представители обеих стран подписали договор о ненападении и нейтралитете на пять лет. Заключение с Германией пакта о ненападении имело значение для СССР также в связи с конфликтом на Дальнем Востоке, где летом 1939 года советские и монгольские войска вели бои с японскими агрессорами. Советско-германский договор ослабил немецко-японские связи и антикоминтерновский пакт. Это, в частности, повлияло на заключение Японией перемирия с СССР, подписанного 15 сентября 1939 года после известных событий у Халхин-Гола.

Вот как оценивает сложившуюся для СССР ситуацию В.М. Бережков, бывший перед войной первым секретарем посольства нашей страны в Берлине: «Советское правительство могло, конечно, отклонить предложение Германии о пакте, но в таком случае Гитлер изобразил бы отказ как свидетельство «агрессивных намерений» Москвы»¹. Указывает Бережков еще один довод в пользу решения Советского Союза откликнуться на предложение Берлина: «...были все основания ожидать затяжного конфликта между империалистическими державами, от которого Советский Союз — единственное в то время социалистическое государство — мог бы на какое-то время, если не на весь период войны, остаться в стороне. Такой расчет также мог по-

¹ *Бережков В.М.* Годы дипломатической службы. — М.: Изд. «Международные отношения», 1972.